

Понедельники

Автор:

Юлия Резник

Понедельники

Юлия Резник

Эта история такая же незамысловатая, как и ее название. О наших буднях, проблемах, разочарованиях. И о том, что во всем этом с нами порой случаются удивительные вещи. Особенно под Новый год!

Содержит нецензурную брань!

Юлия Резник

Понедельники

Глава 1

Опять сверлят! Нет, она скоро с ума сойдет от этой постоянной долбежки! Когда же они закончат уже?! И Даньку сейчас разбудят. Ироды.

Таня аккуратно постучала по батарее. Старый добрый способ коммуникации с соседями-хулиганами. Хотя, разве они услышат что-то в этом невообразимом шуме? Черт. А ведь она так рассчитывала поработать, пока сынишка спит. Простуда Даньки серьезно подкосила их скромный бюджет, и вовремя подвернувшийся перевод стал настоящим спасением. Женщина откинулась на потасканном офисном стуле и устало потерла глаза. Мозг отказывался работать.

Нужные формулировки ускользали, как сквозь решето. Сосредоточиться в таком дурдоме было абсолютно невозможно. Набраться бы смелости и пойти наорать на этих буржуев снизу. Но сил не было даже на злость. Таня безумно устала. Она не отдыхала целую вечность. Вот уже второй год женщина существовала без сна и отдыха, сосредоточившись на новорожденном сынишке и работе.

Таня встала, зябко кутаясь в старенькую кофту, и пошлепала в кухню. В холодильнике практически не осталось продуктов. Об этом тоже следовало позаботиться. Налила себе чай и, обхватив ладонями кружку, застыла у окна. Может быть, позвонить отцу Данюшки? В конце концов, он же должен нести хоть какую-то ответственность за ребенка... Но сама мысль об этом вызывала у Тани тошноту. И именно поэтому она никогда к нему и не обращалась, взвалив все на свои хрупкие плечи.

Резкий звук отбойного молотка заставил женщину вздрогнуть, кипяток пролился на руку, обжигая. Зашипев, Таня рванула к крану. Из комнаты слышался плач. Разбудили-таки, – с сожалением подумала женщина, закрывая протекающий кран.

Переодев и покормив сына, Таня позвонила в дверь соседке. Та обещала посидеть с Данькой, пока она сбегает в магазин. Взять Данила с собой в такую погоду она попросту не могла. За окном хлестал ледяной зимний дождь. А поскольку столбик термометра уверенно полз вниз, погода не обещала ничего хорошего и в будущем. Черте что. Еще и соседи эти... Прости, Господи. Выкупили практически весь этаж, и не дают покоя половине дома.

Наталья Павловна открыла дверь:

– Не дали Данюшке поспать?

– Не дали. И мне поработать тоже не удалось, – признается удрученно.

– Танюш, так, может, тебе занять денег... Я много дать не смогу, сама понимаешь – праздники на носу, но...

– Нет-нет, тетя Наташ, спасибо, конечно, но мы справимся.

– А родители?

– А... – машет рукой Таня. Как объяснить сердобольной соседке, что не оправдала Таня родительских ожиданий. Родила без мужа, теперь и расхлебывает все сама. Родители ее сразу предупредили, что если она оставит ребенка – помощи от них ждать не следует. Не думали они, конечно, что послушная Татьяна упрется. Но она сделала по-своему, о чем ни капельки не жалеет.

Наталья Павловна натянула толстую кофту и пошла вслед за Таней.

– Холодно у вас, Танюш. Вам бы окна поменять – все тепло выдувает. Мы, как поменяли рамы – так совсем другое дело! Тепло. Хорошо.

– Знаю, – удрученно кивает головой молодая женщина, натягивая видавший виды пуховик. – Только это ж сколько деньжищ надо. Вот как пойдет Данька в сад, так, может, и поменяем. А пока...

– Слышала, Тихоновы то, трешку свою продали. Так что будут у тебя соседи новые.

– Только этого не хватало. Если еще и они начнут ремонт – впору будет вешаться.

– Так у Тихоновых неплохой ремонт. Глядишь, и так оставят.

Таня с сомнением посмотрела на соседку. Обычно люди, имеющие достаточно средств на покупку квартиры в их доме, на ремонте не сэкономили. Так что, как это ни прискорбно, скорее всего, ее ждал еще один ремонт. На этот раз за стеной. Таня выдохнула и натянула сапоги. Господи, дай терпения... И заказик, хоть небольшой, хоть совсем крохотный заказик дай, пожалуйста. Новый год на носу, а у нее не то, что на подарок ребенку денег нет, еду скоро не за что будет покупать.

– Я быстро, – пообещала Таня и помчала вниз по ступенькам.

Наверное, нельзя так бегать, потому что, сбегая с последней ступеньки, Таня наткнулась на дверь. Кто-то резко открыл ее, и молодая женщина уже не успела остановиться и хоть как-то среагировать.

– Вы в порядке? – поинтересовался здоровенный мужик, отставляя в сторону какую-то коробку.

– Не в порядке! – проорала Таня. Достали! И мужик этот гадкий стал последней каплей. – Вы почему стучите целый день? О людях не думали? О детях, которые не могут уснуть?! – завелась, потирая ушибленный лоб.

– По закону мы можем проводить ремонтные работы до двадцати часов.

– По закону?! – окончательно взорвалась Таня, а потом так же быстро сдулась, устало потирая лицо. Только фингала ей и не хватало. – По закону... – прошептала пришибленно и побрела вниз, подавляя подкатывающуюся истерику.

Выйдя на улицу, девушка сгребла относительно чистый снег, который понурой кучкой лежал у дерева, и приложила к ушибу. Не вполне гигиенично, но, может, удастся избежать синяка? Послезавтра у нее назначено собеседование. Очередная подработка, но фирма серьезная, и требования к соискателю о-го-го какие. Что ж так не везет-то, а? Плетется в магазин. Покупает половину курицы, молоко, картошку и хлеб.

Уже на пути к дому Таня почувствовала слабость. Нужно было идти в ближайший магазин, но в том, что подальше, была акция на курицу и молоко, а денег было в обрез, и... Черт! Едва доплелась до подъезда. Уселась на лавку передохнуть. Хоть бы не сотрясение... Это же в больницу положат, и выпишут кучу лекарств. А Даньку не с кем будет оставить, и денег на лекарства совсем нет, как и возможности их заработать в таком состоянии.

Подъездная дверь открылась, запиликал домофон. За него тоже нужно заплатить. Когда же кончится эта безнадёжная тянучка из проблем, счетов и безденежья?

Мимо, стуча огромными сапогами, прошёл потрёпанного вида мужик. Не тот ли это тип, который её зашиб? Зыркнул на девушку искоса из-под нахмуренных

бровей и потопал к мусорным бакам, таща что-то в огромной ручище.

На скамейке холод пробирал до костей. И тётя Наташа не могла сидеть с Данькой вечно. Нужно собраться и встать. Одной рукой, придерживаясь за скамью, Таня оторвала-таки пятую точку от сиденья и аккуратно выпрямилась. То, что ещё полчаса назад было лужами, сейчас превратилось в корку тонкого льда. Молодая женщина аккуратно ступила на дорогу, и тут же поехала, хватаясь обеими руками за скамейку. От резкого движения в голове замельтешили звездочки. Тошнота подкатила к горлу. По-видимому, её приложило гораздо сильнее, чем она изначально подумала.

Павел как раз отошёл от мусорных баков, когда увидел неловкие пируэты истеричной дамочки. Хмыкнул устало и, аккуратно ступая, направился к дому. Что и говорить: погода – дрянь. Даже его супер-пупер бутсы с трудом цепляются за лёд. Что уж говорить об этих старых “под кожу” ботиночках истерички?

– Держитесь, – приказал хриплым, низким голосом, протягивая не вполне чистую руку.

Таня, может быть, и отказалась бы от помощи, не будь она в таком удручающем состоянии. А так схватилась, как миленькая. Практически с благодарностью. И пофигу уже, что он и есть причина всех её бед.

– Вы когда уже с этим горе-ремонтom закончите? – решила-таки поинтересоваться Таня, следуя за мужчиной. – Все беды от него, – добавила себе под нос, заходя в подъезд.

– До Нового года должны переехать. Подрядчик сроки сорвал, вот и воюю... Сам.

– Это что ж, ваш хозяин не мог вам помощников нанять? Буржуи! – выплюнула Таня, не замечая, каким удивленным взглядом на неё посмотрел мужчина.

– Почему сразу буржуи?

– А кто ещё может выкупить половину этажа? Очередной кабак или магазин будет...

Павла прямо покорило старушечье брюзжание дамочки. Ну и гримза. Угроздило же его приложить её дверь. Теперь вот думай, что с ней, да как.

Кое-как добравшись до двери, Таня неловко отступила.

– Спасибо, что проводили. Можно было просто до подъезда... – вдруг спохватилась некстати.

– Мне тоже сюда, – отрезал мужчина, кивая головой в сторону соседней двери.

Честно сказать, Таня поддерживала разговор на автомате. Уж очень плохо ей было. Сумка оттягивала руку, а работяга и не думал озаботиться этим фактом. Впрочем, что с него взять? И почему он кивает на соседнюю дверь?

Не став разбираться в происходящем, Таня повернула ключ в замке и буквально ввалилась в свою квартиру.

– Танечка! Боже мой, что случилось? – всполошилась соседка.

Женщина привалилась к двери, стягивая сапоги, одновременно через силу улыбаясь сыну, который, неуверенно перебирая крепкими ножками, побежал ей навстречу.

– Столкнулась с дверью.

– Да как же это? – запричитала тётя Наташа. – Ты себя в зеркало видела?

Таня отрицательно покачала головой, от чего головная боль только усилилась, и заглянула в старое, потемневшее от времени зеркало, висевшее на стене с незапамятных времён. Присвистнула. Да уж... Видок ещё тот. Собеседование однозначно отменяется. Тут никакой макияж не поможет. Вся правая сторона лица опухла и покраснела. Синяк обещает быть впечатляющим. И что теперь делать? Злые слёзы набежали на глаза. Она не уверена, что справится на этот раз. И от этого становилось еще хуже. Проклятье!

– Танечка, не отчаивайся. Мы поможем, голодные не останетесь, а там, глядишь, и с работой что подвернется.

– Я так рассчитывала на это собеседование, – невольно всхлипнула женщина.

– Я знаю, милая... Я знаю.

Наталья Павловна приобняла отчаявшуюся соседку. Что ж так не везет этой девочке? Где справедливость?

– Я в порядке, – прошептала Таня, вытирая глаза.

– Ты, может, приложи чего холодного?

– Прикладывала снег... Не помогло.

– Беда...

– Ви идите, тетя Наташ. Я же знаю, что Виктор Семенович уже вот-вот с работы придет.

– И правда, – спохватилась соседка, бросая взгляд на часы. – Ты, Таня, обращайся, в случае чего. Не стесняйся. Вдруг тебе хуже станет... И за деньгами... Не стесняйся. Отдашь, когда сможешь.

Таня закусила губу, чуть не плача. Что-то сегодня совсем глаза на мокром месте... Вот почему ее мать не такая?

Проводила соседку, разобрала сумку и почитала книжку сынишке. Он был такой славный. Ее единственное счастье, ради которого стоило побороться.

Голова раскалывалась, перед глазами плыло. Кое-как удалось приготовить кашу Даньке на ужин. Самой есть не хотелось абсолютно. Такими темпами ее скоро унесет сквозняком, который гуляет по квартире. Впрочем, хорошо уже то, что у нее вообще есть собственное жилье. Доставшаяся от бабушки однушка. Родители практически выставили Таню из дома, когда она забеременела. Видите ли, она своим моральным обликом портила им репутацию. Горький смешок сорвался с губ. Данька удивленно поднял глазенки, отвлекаясь от комода, из которого он выгружал вещи прямо на пол. Ну и что это за любовь такая – рыться

в ящиках? Никакие игрушки не способны так надолго его занять...

- Ничего, сынок, мы справимся, - успокоила сына Таня.

Будто бы понимая мать, Данька кивнул русой головенкой и вернулся к своим делам. Таня прикусила костяшки пальцев и пошла готовить сыну ванночку.

Глава 2

Ночью Павла разбудил непонятный грохот. Что, черт возьми, происходит? Натянул штаны, щелкнул дверным замком. На лестничной площадке, стуча в дверь соседки, топтались два мужика.

- Что случилось?

- Скорую вызвали, и не открывают. Может, плохо человеку?

Дверь напротив открылась, и на пороге возникла перепуганная женщина.

- Это Танечка, наверное, врачей вызывала. Её вчера случайно ударили, и она не очень хорошо себя чувствовала.

Замечательно! Ну что за невезение? Теперь ещё думай, не убил ли он ненароком истеричку!

- Может быть, спасателей вызвать? - всполошилась соседка, - вдруг, и правда, что случилось.

За спиной у женщины появился заспанный мужик.

- Да зачем тут спасатели? Дверь хлипкая, толкни - сама откроется.

Новоявленный Рембо вышел на лестничную площадку, на которой и так было не развернуться. Толкнул дверь плечом раз, другой. Разбежался посильнее - и

снова безрезультатно. Из-за хлипкой двери слышался детский плач.

- Данюшка проснулся! - зашептала женщина, прислоняя ладошку к губам, - точно, с Таней беда!

Павел уже как раз собрался взламывать замок, когда дверь соседки отворилась. М-да... Хорошо он ее припечатал. Хотя, в чем он виноват, по сути? Разве мог предположить, что кто-то в этот момент будет нестись навстречу двери? Ходила бы, как все нормальные люди... А так стоит, ни рожи, ни кожи... Еще и синяк на половину лица. И трясет ее как-то... Ненормально.

- Вы скорую вызывали? - поинтересовался то ли врач, то ли фельдшер.

- Я?

Соседка жутко тупила, и все так же раскачивалась.

- Тааак, - протянул медик, - похоже, барышня совсем ничего не соображает. Пройдем-ка в комнату.

Вся компания перекочевала с лестничной площадки в темный коридор квартиры болящей. В комнате все так же надрывался ребенок.

- Я пойду, Данюшку успокою, - прошептала соседка номер два, - Танюш, милая, пойдем. Тебя доктор посмотрит.

Как лунатик, Таня прошла вслед за женщиной и буквально упала на старый разобранный диван. Вслед за ними в комнату вошли и мужчины. Что тут забыл Павел, он и сам не знал. Видимо, чувство вины не давало покоя. Встал за спиной у врача, поглядывая то на психованную, то в сторону хнычущего ребенка. Совсем маленький. Около года - не больше. Врач задрал Танину старую футболку и принялся слушать легкие. Павел невольно залип на полной, ничем не скованной груди. Видимо от холода, соски женщины отчетливо выделялись. В штанах ощутимо поубавилось места. Только этого сейчас и не хватало.

- Наташ, ну ты скоро? Завтра на работу вставать, а мы бродим по ночи, - ворвались в голову слова соседа.

Наталья Павловна шикнула на мужа и продолжила укачивать ребенка. Тот махнул рукой и вышел из комнаты, что-то бубня себе под нос.

– Грипп у вашей соседки, – констатировал врач. – Ушиб лица ни при чем, хотя и круто приложили. Сейчас укол сделаем, температура должна будет снизиться. Вот эти лекарства непременно купите. Схему приема я распишу. Мазь поможет избавиться от гематомы побыстрее. Ну и сорбент какой-нибудь купите обязательно.

Пока Павел слушал наставления врача, Наталья Павловна переложила ребенка в кроватку и накрыла одеялом.

– Ну, я пойду. Мне мужа на работу скоро провожать, – пояснила женщина и направилась к двери.

– Подождите, – возмутился Павел, – а что с ребенком делать? Вдруг он опять заплачет, а она не проснется?! И за лекарствами кто пойдет?

– Я утром сбегая, а пока укол будет действовать, – прошептала соседка и скрылась за дверь.

– Ей бы, желательно, незамедлительно курс лечения начать, – поясняет доктор, собирая вещи в чемоданчик. – Да и лучше, чтобы кто-то рядом побыл. Грипп – опасная штука, нужно постоянно контролировать самочувствие пациента. А тут еще и ребенок...

Павел устало провел по лицу. Что-то он не наблюдает желающих подстраховать убогую... А он виноват перед ней, хотя случайно все вышло...

– Давайте ваш список. У нас в соседнем доме дежурная аптека, вроде бы, имеется.

Мужчина выпроводил бригаду скорой помощи, вернулся в свою квартиру одеться, заглянул еще раз к Татьяне и потопал в аптеку. Гололед стоял жуткий. Хорошо, что завтра не надо будет никуда ехать. Отсидится дома или закончит, наконец, затянувшийся ремонт в офисе. Он переехал совсем недавно. До этого долгое время жил и работал за границей. И, наверное, продолжал бы жить, если

бы не смерть отца. Это как-то заставило пересмотреть планы на будущее. Жена возвращаться с ним не пожелала. Впрочем, их развод был неизбежным в любом случае. Они давно отделились, и жили каждый своей жизнью. Наверное, только дочь их удерживала вместе. Но и она выросла. Восемнадцать лет уже... Остановился у аптеки. Слава Богу – открыта. Купил все лекарства из списка и так же медленно поплелся назад.

Отряхивая налипший снег, стащил сапоги, сбросил куртку прямо на пол и зашёл в ванную вымыть руки. Мдаааа. Видимо, совсем туго жилось истеричке. Ванная, как и вся квартира, поражала своим неказистым видом. На деревянной подставке в тазу были замочены детские вещи, на полочке советских времён прислонились две щётки, одна из которых была совсем маленькой. По всей видимости, мужика в доме не наблюдалось. Да и не удивительно. Кто бы вытерпел такую вздорную бабу? Тут никакие сиськи не помогут, какими бы классными они ни были. Член в штанах опять оживился. Что за напасть?

Павел вытер руки выдавшим виды полотенцем и прошёл в комнату. Ребёнок спал, впрочем, как и женщина. Опустил ладонь ей на лоб, проверяя температуру. Если она и упала, то не слишком. Потряс Таню за плечо, проверяя реакцию. Женщина распахнула глаза.

– Нужно выпить лекарства и померять температуру.

– Что вы здесь делаете?

Черт. Он бы тоже хотел это знать...

– Очухалась... – прокомментировал Павел. – Вы впали в беспамятство и не впускали врачей. Поставили на уши весь дом, – не удержался от подначки, протягивая женщине выданные на ладонь таблетки.

– Воды...

– Что?

– Воды, запить... Не проглочу так.

Проклиная весь сегодняшний день, Павел потопал в кухню. Ну что за череда невезений преследует его по возвращению в родную страну? Сначала долго не мог найти подходящее под офис помещение, потом поменял три бригады строителей, и, в итоге, все равно сам все доделывал. А теперь еще это...

Когда мужчина вернулся в комнату, Таня уже немного приподнялась на подушке, завернувшись в одеяло, как в кокон. Ее жутко знобило. Даже зубы противно клацали, и остановить этот процесс не было никакой возможности. Не удивительно, – подумал Павел. В комнате было достаточно прохладно. Он протянул женщине стакан с водой и подошел к окну. От того жутко тянуло. Холод пробрался уже и сквозь его довольно теплую парку. Бедный ребенок... Хотя, нельзя не отметить, что женщина старалась обеспечить малышу максимальный комфорт. Пижамка на нем была такая... лохматая. По-видимому, очень теплая. И манеж стоит в стороне, так что сквозняк до него практически не доходил. А поролоновая штукovina на бортике кровати и вовсе не давала тому шансов.

Несмотря на достаточно древнюю мебель, в квартире было очень чисто, и только вещи, беспорядочно валяющиеся на полу возле комода, не вязались с общей картинкой.

Таня выпила лекарства и теперь с тревогой наблюдала за перемещением мужчины. Почему он ей помог? И откуда взялся? Она не очень хорошо помнила события сегодняшнего дня.

– Вы как здесь оказались? Ваши хозяева даже не удосужились оплатить вам жилье? Так и ночуете на стройке?

Павел бросил на нее очередной удивленный взгляд. Что у нее в голове вообще? Какие хозяева?

– У меня нет хозяев. А здесь я живу. Прямо за этой стенкой.

– В квартире Тихоновых? – изумилась Таня.

– В своей квартире, – парировал Павел.

Странно. Это что же, он теперь ее новый сосед? А деньги у него откуда на такие хоромы? На бизнесмена он совсем не похож. Так... Работяга работягой. Простое без изысков лицо, массивное телосложение и рабочие руки. Тане врезались в память эти заскорузлые, с вьёвшейся шпателькой, ладони. Странно... Впрочем, анализировать сложившуюся ситуацию не было никаких сил. Температура, по всей видимости, спала, и очень захотелось спать. Таня свернулась клубочком, и в одно мгновение отрубилась. Павел даже удивился такой скорости. У него была вечная проблема с тем, чтобы уснуть. Постоянно прокручивал в памяти минувший день, что-то планировал на день следующий. И все бежал, бежал, бежал куда-то...

Мужчина натянул куртку, похлопав по карманам. Сигареты, слава Богу, на месте. Вышел на лестничную площадку, затянулся с удовольствием. Ради чего все? Зачем? Отец умер, а он и не знал, что у того проблемы со здоровьем. Все работал, надрывался... Непонятно, для чего. Жил с давно не любимой, что-то делал, куда-то стремился, а в итоге остался у разбитого корыта. Ему сорок два по осени стукнуло, а у него нет ничего, действительно стоящего. Бизнес, и тот пришлось начинать заново. Хорошо, хоть капитал был, да заказчики за ним потянулись. Сотрудников подыскал быстро. Многие ребята давно с ним сотрудничали по удаленке. А вот офис искал долго. Нужно было, чтоб и от центра недалеко, и в то же время приемлемо по цене. Практически несовместимые требования. В итоге, он остался доволен приобретением. Да и вложение хорошее. Опять же, на аренде экономия колоссальная. Пока делал что-то, мотался, разбирался с реалиями ведения бизнеса в родной стране – всякая хрень в голову не лезла. А вот теперь накрыло что-то...

Потушил сигарету о край жестяной банки, которую здесь использовали под пепельницу, и вернулся в квартиру Татьяны. Температура опять поднималась. Как его заверили врачи, так и будет в ближайшие три-четыре дня. Главное, не допустить, чтобы грипп перерос в пневмонию. Это достаточно вероятное осложнение, учитывая гуляющие по квартире психованной сквозняки.

Ну, и что ему с этим теперь делать? Не сидеть же на стульчике подле нее? Тем не менее, уйти Павел не мог. Не по-мужски это как-то, да и вообще... Уселся на шаткий стул, невольно бросая взгляд на находящиеся на столе бумаги. Написано на английском. Текст был сугубо технический, на полях карандашом четким аккуратным почерком были сделаны небрежные пометки. Она что... Переводчик? Бросил на девушку заинтересованный взгляд. У него-то как раз с этим проблема. Не все его ребята владели языками, хотя и были талантливыми программистами.

Многие, так вообще – самоучки. И тут возникала проблема с техническими заданиями заказчиков. Как правило, все их клиенты были иностранными. Соответственно, и заказы высылались, большей частью, на английском, да и вся почтовая переписка закольцовывалась на нем. Это было проблемой. Найти же хорошего переводчика пока не удавалось. Был ли шанс, что истеричка – действительно хороший специалист? Может, она его выручит, если он выручит ее?

Глава 3

Таня проснулась от острого приступа кашля. Непонятно, то ли рано еще, то ли тучи солнце закрыли. Только темень стояла – хоть глаз выколи. «Ненавижу зиму», – подумала девушка. И ночи эти длинные, бесконечные... И серость, и пронизывающий до костей холод. Свое беспросветное одиночество и бесконечную усталость.

В углу заскрипел стул. Таня испуганно вскинулась.

– Это я, соседка. Время приема лекарств.

Таня медленно поднялась и, пошатываясь, встала:

– Эээ, дорогая, полегче. Ты куда это собралась с такой температурой?!

Женщина хмуро оглянулась на навязчивого мужчину и прохрипела с трудом:

– В туалет.

– Я тебя провожу.

– Не стоит.

С трудом передвигаясь, Таня направилась в сторону ванной. Мышцы болели нещадно. Суставы ломило, и этот короткий путь стал для женщины настоящим

испытанием. К воде было даже прикоснуться мерзко, но она все равно вымыла руки перед возвращением в комнату.

Павел протянул ей стакан с водой и горку таблеток. Интересно, это он купил? И где ей взять деньги, чтобы покрыть его расходы? Таня выпила предложенное лекарство и отвернулась к стене. Истерика подкатывала к горлу. Она понятия не имела, как ей теперь справляться со всем. Как быть с Данькой? Она с постели встает с трудом. Где найти силы на годовалого ребенка с его кипучей энергией? Из груди вырвался первый хриплый всхлип. Таня зажала рот ладошкой, но это не очень помогло. Рыдания вырвались из груди, и остановить их не было никакой возможности.

Павел настороженно встал со своего места и направился в сторону дивана.

– Чего это вы? Ребенка разбудите...

Как любой мужчина, он не переносил вида женских слез. У него на них была острая аллергия. И Павел понятия не имел, что делать в таких случаях. Как успокаивать, какие для этого найти слова? Совсем у бабы тормоза слетели – вон, как воет. Не картинно, как это обычно делают барышни, манипулируя мужчиной. А так... Горько, некрасиво, с надрывом... Будто горе ужасное случилось.

– Ну, что такое, соседка?

Ответа на свой вопрос мужчина так и не получил. Видимо, окончательно вымотанная случившимся эмоциональным всплеском, Татьяна опять уснула. К счастью, ребенок тоже спал. Паша потоптался немного и прошел в кухню. Тот же неказистый интерьер. Пошарил по скрипящим шкафчикам и, не найдя кофе, потопал в свою квартиру. Не дело это... Он не может бегать туда-сюда. Да и дел у него полно. Сегодня должны завезти офисную мебель. Нужно проконтролировать сборку. На выходе из квартиры столкнулся с соседкой справа.

– Ой, здравствуйте. Вы к Танюше?

Павел коротко кивнул, открывая дверь в квартиру.

– А я тоже, как Виктора провела, так сразу сюда засобиралась. Как там наша девочка? Тяжко ей совсем... Бедолага.

Мужчина бросил на женщину короткий взгляд. Что бы значили ее слова? Впрочем, долго ломать голову ему не пришлось. Словоохотливая соседка и так все выложила:

– Одна она сына воспитывает. Папаша ушел в туман. И родители Танины не признали внука. Я вот спрашиваю, ну разве так можно? Это ж ваша кровинка... А они – бессердечные люди. Знают, как девочке тяжело, и ни помощи от них, ни поддержки.

Павел заварил, взятый из дому кофе, внимательно слушая монолог соседки:

– Будете? – поинтересовался мужчина, приподнимая турку с огня.

– Я бы с радостью, да давление шибает вторую неделю, как только началась эта чехарда с погодой.

– А Татьяна... Она переводчик?

– Да, и, насколько мне известно, очень хороший специалист. Бабушка ею очень гордилась.

– Хорошие переводчики хорошо зарабатывают. А тут такая бедность... – Павел обвел небрежным жестом кухню, намекая на ее неприглядность.

– Так и зарабатывала, пока этот Владик, чтоб его черти взяли...

Разговор прервало хныканье ребенка.

– Ма-ма-ма-ма, – бормотал малыш.

Наталья Павловна, всплеснув руками, побежала на звук. Павел, попивая кофе, неспешно двинулся следом. Да уж... Досталось Татьяне. Тут кто хочешь, озверееет. Интересно, что же все-таки приключилось с ее работой, и кто такой Владик?

– Привет, Данюшка, привет, мой хороший. Мамочка наша заболела, да? А ты кушать, небось, хочешь?

Кокон на диване завозился. Таня открыла глаза. Ну и вид у нее... Обнять и плакать. Половина лица опухла, волосы сваялись и повисли сальными сосульками, из-под которых торчали смешные маленькие уши. Да уж... Не повезло бабе с внешностью.

– Танюш, ты как, милая?

Лающий кашель был ответом на вопрос. Видимо, этот звук испугал ребенка, потому что тот истошно завопил. Таня протянула руки к сыну и прохрипела:

– Давайте его сюда.

– Ему бы поесть, – встрял в разговор Павел.

Таня зыркнула на него из-под насупленных бровей:

– Отвернитесь.

А потом (он даже не успел сориентироваться) расстегнула пуговицы на ночной рубашке и оголила грудь. Черт... Она же не собирается... Эээ... Ладно. Собирается. Павел, не веря своим глазам, уставился на то, как мальчишка жадно присосался к груди. У нее, что, совсем стыда нет?

– Господи, да вы отвернетесь, наконец?

Что?! Это она у него спрашивает? Черт. Он, наверное, и в правду, выглядит, как какой-то маньяк. Хотя, чего она ждала, когда такие сиськи на всеобщее обозрение выставляла? У него, может, шок! Он вообще такого никогда не видел... Павел резко отвернулся, и подошел к окну.

– Таня, ну ты чего, – шикнула на женщину Наталья Павловна. – Знаешь, как тебе сосед помог! И за лекарствами ходил, и всю ночь подле тебя дежурил. Как, кстати, зовут соседа? А то вторые сутки общаемся, а познакомиться не

удосужились...

- Павел, - неловко поворачиваясь, отрапортовал мужчина. - Павел Туманов.

- А я Наталья Павловна. Можно по-простому - тетя Наташа. Ну, а с Танечкой вы уже знакомы.

Ага... Имел несчастье познакомиться.

- Танюш, как же ты теперь, а? Давай, я Данюшку к себе заберу, хоть до вечера. Не дело это, что ребенок возле тебя.

- Ладно, - прохрипела молодая женщина и зашлась кашлем, заглушая тот рукой.

Ребенок вздрогнул и заплакал. Павел невольно обернулся. Таня, поглаживая малыша по щеке, снова приложила того к груди. Кормление продолжалось не одну минуту, и он стал с нетерпением поглядывать на часы.

- Я вот что предлагаю, - вдруг заговорил мужчина, когда Таня уже практически уснула. - Вы переедете ко мне... На время болезни, конечно. У меня есть свободная комната. И мы с Натальей Павловной вам поможем и с ребенком, и со всем, что будет необходимо.

Таня потрясенно уставилась на мужчину. Как это - «переедете»? Зачем?

- В этой квартире такой холод, что вам будет тяжело оправиться. А мне вы нужны в кратчайшие сроки. Вы же переводчик? - обратился к Татьяне Павел.

Женщина кивнула, передавая ребенка соседке, которая заинтересованно прислушивалась к разговору, и снова зашлась кашлем.

- Насколько хороший?

- Очень хороший. Только я не совсем понимаю, чем могу помочь строителю.

– Я не строитель, – отмахнулся рукой Павел, – случилось недоразумение. Бригада отделочников, которую я нанял, не вышла в последние дни на работу. Запили... – пояснил, все еще поражаясь, что такое вообще возможно в современном обществе. – Ну, вот мне и пришлось самому карнизы вешать под жалюзи, ну и всякие другие недоработки доделывать.

Таня внимательно следила за монологом соседа, хотя это и было тяжело, учитывая ее состояние. Она не поняла... Так это он – буржуй? Квартира Тихоновых теперь ему принадлежит? И хоромы снизу? То есть, это он – причина всех ее несчастий?!

– Я предлагаю вам работу. Вы, насколько я мог заметить, достаточно хорошо разбираетесь в технической терминологии...

Ха! Америку открыл. Она – высококлассный специалист! Еще совсем недавно за ней заказчики в очередь становились...

– Так вот. У меня собственная IT-компания. Офис будет располагаться внизу. Заказчики у нас иностранные, соответственно, переводчик мне просто необходим. Я не могу сам этим заниматься – некогда.

«А он бы мог, что ли?» – мелькнуло в голове Тани. Первое впечатление о нем было, как о простом работяге. Да и внешность у мужчины была соответствующая. А тут своя IT-компания и технический английский. Прямо чудеса.

– А переезд то к чему? – удивляется Наталья Павловна.

Хороший вопрос. Тане тоже хотелось бы знать на него ответ. Вот кому в наше время захочется перевезти к себе постороннюю больную женщину, да еще и с ребенком, чтобы ту выручить? Что за рыцарство в двадцать первом веке? Не верилось ей в бескорыстность, вот, хоть убей.

– Я просто хочу помочь. Можете считать это обостренным чувством ответственности. Это я ведь ее приложил дверью... Да и врач сказал, что за Таней нужно постоянно приглядывать. В том числе и по ночам. Сегодня из-за этого я практически не спал. У меня в квартире с этим будет намного проще. Места хватит всем. Да и холод не будет досаждать.

Тане стало совсем плохо. Конец речи мужчины она уже практически не воспринимала. Температура стремительно поднималась, и ее накрывало беспмятство. Наверное, было бы хорошо, если бы она могла на кого-то положиться. Задвинуть подальше свои страхи и принципы, и просто плыть по течению. А еще было бы хорошо согреться... Этот холод пробирал до костей. Суставы и мышцы ломило, голова раскалывалась, и абсолютно не было сил...

- Вы, Павлик, очень выручите Таню, если возьмете на работу. Она хватается за все на свете, но очень тяжело с таким маленьким ребенком еще и работать. А за те копейки, что ей платят, так и вовсе руки опускаются...

- А почему копейки, одного не пойму? Сами говорили, что она - высококлассный специалист.

- Так и есть. Только специалист с подмоченной репутацией, - заговорщически прошептала Наталья Павловна. - Подставили ее на прошлом месте работы. Не знаю деталей, но кто-то передал сведения, содержащие коммерческую тайну, конкурентам. И как-то это дело на Таню списали. Честно сказать, - продолжила женщина, ставя мальчонку на крепкие ножки, - есть у меня подозрение, что это был Данькин папашка. Выслужиться он всегда хотел, закрутил с дочкой начальника и Танюшкой одновременно. Та, святая простота, конечно, ни о чем не догадывалась. Забеременела. А ему-то это зачем? Вот и стал изводить Таню всеми способами. Я-то откуда все знаю... Муженек-то мой водителем у них в компании работает и по сей день. А Таню пытай, не пытай - молчит, как рыба об лед. Гордая больно...

Намотав все сказанное словоохотливой соседкой на ус, Павел проговорил:

- Вы, Наталья Павловна, Даню возьмите пока, а Таню я к себе на время заберу. Мне уже вниз пора, скоро мебельщики подъедут. А когда освобожусь, заберу и пацаненка, чтоб вы отдохнули. Завтра, слава Богу, выходной... Как-то да справимся совместными усилиями.

Павел провозился целый день. Мебель доставили и начали собирать. Нанятая бригада уборщиков отмывала новый офис от шпатлёвки и строительной пыли. И все в кои-то веки спорилось. Павел, наконец, увидел свет в конце тоннеля. Может быть, и правда, удастся закончить к понедельнику. Мужчина перепроверил работу сервера, просмотрел отчеты программистов и уткнулся в окно. Отвык он от такой погоды. Ни то, ни се. Снежная каша под ногами сменялась гололедом. И так вот уже практически месяц.

Павел глянул на часы и позвонил маме. Она сильно сдала после смерти отца. И мужчина чувствовал свою вину по отношению к обоим родителям за то, что в тяжёлые моменты они так и не дождались его помощи. Они даже не стали его волновать своими проблемами. Возможно, если бы Павел вовремя вмешался, подключил хороших врачей, или забрал отца на лечение к себе в Германию, тот бы был до сих пор жив. Но... Не случилось.

– Привет, сынок. Как ты, хороший мой?

– Как раз звоню поинтересоваться этим у тебя, – невольно улыбается Павел.

Как же хорошо, когда ты – взрослый дядька, по-прежнему чей-то сынок. Дорогого стоит. Но как же часто в своих жизненных хлопотах мы забываем об этом. Он тоже забывал... в бесконечном круговороте работы и проблем. И только наполовину осиротев, Павел понял, что упустил что-то важное. Что-то бесценное. То, что никогда уже не вернуть. Отца просто не стало. Все вокруг было по-прежнему, и только папа перестал быть.

– Да что со мной будет, Павлик? Нормально все. Ко мне Вера вчера заходила с внучкой. Такая девчушка хорошая. Пять годиков уже. А твою Настасью я и не понянчила...

Да уж, Настька родилась уже после их с женой переезда в Германию. И обе бабушки виделись с внучкой нечасто. Для дочки они так и не стали родными людьми.

– Напрасно ты, сынок, этот переезд затеял. Жил бы, как жил. А так из-за меня все с ног на голову поставил, развёлся вон... Ребёнка бросил. Не дело это.

– Мам, ну кого я бросил? Настька уже в университет поступила. Взрослая деваха. А с Кирой мы давно жили, как чужие – не велика потеря.

– Не дело это, сыночек. Мы с отцом душа в душу больше сорока лет прожили, а ты? Ты подумал, с кем будешь старость коротать? Я не вечная. Да и не заменит никогда мать любимую женщину.

– Где ж её, любимую, взять? – ухмыляется мужчина. – Мне не двадцать, я сложившаяся личность, и подстраиваться под кого-то просто лень. Мне, знаешь, как одному хорошо живётся? «Хочу халву ем, хочу – пряники», – процитировал всем известную фразу из знаменитого фильма.

– Это поначалу так кажется, Павлик. А потом завоешь от тоски.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – перевёл разговор мужчина. – Я заехать хотел, да тут проблема одна нарисовалась.

– Серьезная проблема-то?

– Да так. Повозиться придётся.

– Тогда не отвлекайся и решай свои проблемы. А в воскресенье приезжай на борщ с пирожками.

– Маааам, – протянул Павел, – опять ты с вкусняшками. Знаешь, сколько я уже вешу?! На весы страшно становиться.

– А ты не становись, – порекомендовала женщина. – Навыдумывали! Где это видано, чтоб мужчина взвешивался?

– А как же контролировать лишний вес? – подколот мать Павел.

– Мужчина должен быть большим. Как посмотрю на нынешних хлюпиков! Ужас, что творится. Ножки тонкие, ручки тонкие. В штаны обтягивающие нарядился, курточку покорооче натянул и чешет, как кузнечик.

– Почему, как кузнечик? – смеется Павел.

– Потому что ножки тоненькие!

Отсмеявшись, мужчина свернул разговор и поднялся на этаж. Первым делом зашёл к себе проведать Татьяну. Соседка спала в его кровати. Утром, сразу же после разговора с Натальей Павловной, Павел перенёс молодую женщину к себе. А поскольку он ещё не успел обзавестись мебелью, то выбора, куда бы Таню устроить, не было. Сам он планировал спать на диване. Да уж, неожиданные у него появились сожители. И не то, чтобы желанные. Но не мог Павел поступить иначе. И дело даже не в том, что ему срочно нужен был переводчик, а в своей квартире она бы вряд ли скоро очухалась, учитывая царящий в ней холод. Просто жалко стало девчонку. Не повезло ей в жизни, судя по всему. Вон у его Настьки со всех сторон страховка в виде родителей, а Таня одна со всеми проблемами справляется. Тяжело это, когда совсем один.

– Где я? – слышался хриплый голос.

– У меня. Павел, сосед... Припоминаете?

Таня с трудом собралась с мыслями. Голова болела невыносимо. Об общем состоянии и говорить не приходится.

– И почему я у вас? – А потом до неё доходит, что Даньки-то... Даньки нет! Таня судорожно дернулась, ухватив мужчину за карман джинсов, и требовательно прохрипела: – Где мой сын? Где Данька?!

Паша удивленно уставился на нервную женщину. Не погорячился ли он, решив взять её на работу?

– Наталья Павловна забрала его к себе на время, чтоб вы отдохнули. Вечером вернёт.

Таня облегченно выдохнула. Точно... Наталья Павловна обещала помочь.

– Вы меня отпустите? – ненавязчиво так поинтересовался мужчина, кивая на джинсы, ткань которых Таня так и продолжала сжимать.

Молодая женщина мгновенно отдернула руку и невольно вытерла о пододеяльник, будто бы та запачкалась. Павел нахмурил брови и взглянул на часы:

– Время приёма лекарств.

– Зачем вы меня забрали? – отмахнувшись от мужчины, поинтересовалась Таня.

– Потому что в вашей квартире будут менять окна. А вы больны, и должны поправиться к следующей неделе. Офис начинает работу. Мне нужен переводчик.

Таня честно пыталась понять... Вникнуть в слова этого... Бугая. Да только все мимо.

– Какие окна? Какой офис?!

– Ваши окна. В кухне и комнате. У меня скидка приличная образовалась, пока в офисе все остекление поменяли.

– Каком офисе?! – прохрипела Таня, и тут же зашлась в приступе острого грудного кашля.

– Который ремонтировали внизу. Мы открываем работу со следующей недели. Мне нужен переводчик. Вы мне подходите. Вы что, меня совсем не слушали? – возмутился мужчина.

Молодая женщина настолько растерялась, что не нашлась с ответом. Этот Павел... Он, что... Он предлагает ей работу? Настоящую работу?! Нет... Такого не может быть. Это галлюцинация воспаленного гриппом мозга. Точно. Галюн. Ну, какой бы мужчина притащил её, больную, в свой дом? А ещё и окна обещал поменять. Однозначно, бред. Скорее всего, ее подсознание выдаёт желаемое за действительное. А как было бы хорошо, если бы все оказалось правдой! Как новогоднее чудо, как сказка. Только она-то знает, что чудес не бывает.

– Так... Значит, галлюцинации. При гриппе – это нормально, – пробормотала Таня.

- Какие галлюцинации? – уточнил Павел, настойчиво протягивая таблетки.

Таня, заложив свисающие волосы за оттопыренные уши, уверенно констатировала:

- Вы мне привиделись. В горячке и не такое увидишь, – пояснила женщина, отвернувшись от соседа.

Таня справедливо рассудила, что она не обязана поддерживать беседу с мифическим мужчиной, когда ей настолько плохо. Павел же в который раз усомнился в нормальности дамочки. Хотя, если вспомнить, в каком она состоянии... Ладно, таблетки выпила – и то хорошо. Еще немного побродив по квартире, мужчина направился к соседке.

- Еще раз, здравствуйте, я спросить пришел насчет ребенка...

- Павлик! Заходите, конечно.

Павел потоптался на пороге, но все-таки зашел.

- Как Танечка? – засуетилась Наталья Павловна, наливая что-то ароматное из пузатой кастрюльки в порционную тарелку. – Да, ты садись, в ногах правды нет. Вот... Супчик сварила вам. У Танюши курочку забрала из холодильника. Пропадёт ведь, если не приготовить.

- Ну, что вы... Как-то неловко. Не хотелось бы вас утруждать...

- Да какие там хлопоты, – махнула рукой соседка. – И Данюшку супчиком накормила. У того аппетит о-го-го! Поел и сразу уснул. Золотой ребенок.

Павел немного помялся, но все-таки взялся за ложку. Есть, и правда, очень хотелось. Уже почти два, а у него с утра маковой росинки во рту не было.

- Так как там Таня?

- Неважно. Врач предупреждал, что температура будет держаться еще не один день.

- Не удивительно. Как она еще столько продержалась...

- Я договорился с одной фирмой, чтобы поскорее заменить окна.

- Да? - удивленно уставилась на мужчину Наталья Павловна. - Я не уверена, что Тане придется по душе такая благотворительность.

- Это не благотворительность. Стоимость окон вычту из будущей зарплаты. Частями, конечно...

Женщина одобрительно кивнула:

- Вот и правильно. Хорошая идея.

- Спасибо, - поблагодарил хозяйку Павел, отставляя в сторону пустую тарелку. - Все было очень вкусно.

- Забирайте всю кастрюльку. На выходных будет, что пообедать. Может, и Танюша сможет пару ложек проглотить.

- Вас точно не затруднит...

- Что ты... Мне в радость. Своих внуков пока нет, вот Данюшку нянчу. Правда, когда Виктор Семенович с работы придет, я мальчонку приведу. Понимаете, муж очень устает, и хочет побыть в тишине, а Данечка очень активный... - стала неловко оправдываться соседка.

Павел понятливо кивнул. Хорошо уже то, что соседка согласилась помочь. Не часто сейчас встретишь неравнодушных людей. Да и мужа ее тоже понять можно. Ему бы уже на диване кроссворды разгадывать, да только разве можно прожить в их стране на одну только пенсию? Когда Павел узнал, сколько получает мама... Это был шок. Коммунальные платежи «съедали» львиную долю «дохода», а на какие шиши человеку питаться, покупать дорогостоящие медикаменты? По всей видимости, это мало кого заботило...

- Ну, я пойду тогда. В котором часу мне забрать Данила?

– Около пяти, подойдет? Я его как раз ужином накормлю, ну, а на ночь Таня грудь даст.

Павел кивнул головой, соглашаясь. Он, конечно, планировал задержаться подольше, но... Чего уж теперь. Вдруг дома удастся поработать?

– Павел, а вы как... С ребенком-то, справитесь?

– Справлюсь. У меня есть дочь.

– Да? – удивилась соседка. – Так вы женаты?

– Разведен. Дочь с женой живут в Германии. А я вот на родину вернулся. Мама тут у меня пожилая. Одна совсем осталась. А папа умер по весне, – не пойми почему разоткровенничался мужчина.

– Соболезную, – пробормотала Наталья Павловна, участливо похлопывая мужчину по руке.

– Ладно... Пойду я. До вечера.

Глава 5

Перед уходом Павлу таки вручили кастрюльку с супом, и он вернулся к себе, в надежде покормить больную. Таня спала. Температура не падала. Ну, это нужно было просто переждать, поэтому, потоптавшись ещё немного по квартире, мужчина с чистой совестью вернулся к работе. Поест, когда проснётся.

Ближе к пяти часам Павел сгрёб бумаги, с которыми не успел разобраться, в портфель и поспешил к Наталье Павловне. Он обещал забрать ребёнка. И помочь Татьяне с ним. Не то, чтобы он был нянькой, но со своей дочкой вроде неплохо справлялся. Только когда это было?! Остаётся надеяться, что за прошедшие два десятка лет подход к уходу за детьми не сильно изменился.

Наталья Павловна встретила Павла с уже собранной вместительной сумкой с вещами Даньки, его же самого заботливая соседка одевать не стала.

– Одеяло накину, и прошмыгнёте быстренько к себе. Что понапрасну одеваться-раздеваться, да, Данечка?

Павел осторожно перехватил ребёнка одной рукой, а во вторую взял сумку.

– Ма-ма-ма! – загулил малыш.

– Сейчас, гном. Дверь откроем, и сразу маму увидим.

Губа ребёнка подозрительно задрожала.

– Ну, ты чего, маленький? Дядьку страшного бородатого испугался, да? Ты не бойся, я хороший. Вот увидишь, – бормотал бессвязно Павел, поворачивая ключ в замке.

Ага, как бы не так. Ребёнок и не подумал успокаиваться. Он жалобно скривился и зарыдал, что есть силы.

– Ну-ну, гном... Ты чего? Вон смотри, кто у нас тут... Ну-ка... Это кто? Мамочка?

Таня с трудом разлепила веки и посмотрела на источник шума. Ор ребёнка усугублял и без того невыносимую боль в голове. Что так хреново-то?

– Сыночек, хороший мой, не кричи, пожалуйста, – прохрипела молодая женщина, не особо надеясь на результат.

Удивительно, но Данька затих, прислушиваясь к знакомому голосу.

– Ма-ма-ма, – затараторил он, перебирая крепкими ножками. Подбежал к кровати и лихо на неё вскарабкался.

– Мама... Вава... Мама...

– Да, милый, мама заболела. Прости мамочку.

Тане было невыносимо осознавать, что она не справилась. Слегла... Ей категорически нельзя было болеть. На ней лежала такая ответственность! Её некому было подстраховать на такой случай.

– Вам не за что извиняться, – невольно вмешался в разговор мужчина. Ему было совершенно невдомек, почему Таня винит себя. Разве она выбирала, болеть ей, или нет?

Таня перевела больной взгляд на Павла. Что он здесь забыл? Ах, да... Он собирался менять окна в её квартире. Или это привиделось? Она перестала отличать явь от бреда больного воображения. Все смешалось.

– Вам нужно немного перекусить. Наталья Павловна сварила суп.

Есть абсолютно не хотелось, но молодая женщина понимала, что организму нужно топливо, поэтому кивнула и спустила ноги с кровати.

– Эй, вы куда?! – возмутился Павел.

– Кудя, кудя... – повторил попугаем Данька.

– Так, есть же, – прохрипела Таня, поглаживая сына по русой голове.

– Лежите. Сейчас все принесу.

Станный он какой-то. Заботливый. С чего бы это? Боится, что она в суд на него подаст за причинение вреда здоровью?

Данька потянул край футболки. Грудь хочет.

– Подожди, хороший мой. Подожди...

Таня медленно встала. Ей нужно было умыться. А ещё не мешало бы проветрить комнату и сменить белье. Подумать только... Она действительно у соседа!

– Таня, ну я же сказал, чтобы вы лежали! – несколько раздраженно проворчал мужчина.

И что это он себе позволяет? – возмутилась Таня. Она что, собачка комнатная? Но сил сопротивляться не было.

– Данька грудь хочет. Нужно хоть руки вымыть. А вообще было бы неплохо проветрить, и сделать влажную уборку. Иначе мы все заболеем.

Павел насупил брови, обдумывая ситуацию.

– Где у вас можно взять ведро и тряпку?

Нет, она совсем планочная?! Она что, действительно собралась убирать сейчас? В таком состоянии?!

– Так! – распорядился Павел, беря ребёнка на руки. – Вы, – ткнул в сторону женщины мясистым пальцем, – моете руки и едите суп. В кухне. Я открываю окна и мою пол.

Переждав острый приступ лающего кашля, Таня кивнула и поплелась в ванную. Не то, чтобы она была согласна с наглыми командами соседа, но и с их разумностью не могла не согласиться. Чего она не понимала, от слова «совсем», так это того, зачем он вообще в это все ввязался.

Таня вымыла руки, зашла в кухню, где её уже ждала тарелка горячего супа. Съесть много она не смогла. Горло болело, и совсем не было аппетита. Женщина проглотила несколько ложек бульона и устало откинулась на стуле. Из глубины квартиры послышался рев. Таня с трудом поднялась и пошла на шум. На полу в гостиной, окруженный подушками, сидел сын. Видимо, Павел действительно проветривал их комнату, поэтому и устроил ребенка здесь.

– Ма-ма-ма, – протянул малыш ручки к матери.

– Сейчас, хороший мой, – Таня расстегнула пуговицы на своей футболке и приложила ребенка к груди. Она не могла сидеть. Сил не прибавилось. Женщина сползла на диван, не отрывая ребенка от еды, и устало закрыла глаза. Когда же

ей станет лучше?

Костеря себя, на чем свет стоит, Павел выполз из-под кровати. Влажная уборка – чтоб ее. Отбросил тряпку в ведро, сгреб в кучу валяющееся на полу постельное. Хорошо хоть был запасной комплект на смену. Проходя мимо зала, невольно бросил взгляд на лежащую на диване женщину. Похоже, что она опять уснула. Тем не менее, Даньку это нисколько не смущало, он лежал на боку, лицом к матери, и продолжал свой ужин. Павел прошел мимо, загрузил белье в стиральную машину, принял душ, и только тогда вернулся в комнату. Таня все также спала, а ребенок, наевшись, сполз с дивана, и теперь с небывалым энтузиазмом открывал и закрывал ящики комода. Мужчина подошёл поближе. Данька ненадолго оторвался от своего занятия и улыбнулся, являя миру восемь беленьких зубиков. Смешной.

– Ну и что ты тут забыл? – беззлобно поинтересовался Павел.

– Мама вава... Мама вава.

– Мама заболела? Ну, ничего, мы справимся, да? Ты меня больше не боишься? Нет? – как со взрослым, заговорил мужчина, присев на корточки перед ребенком. А тот опять улыбнулся и ухватил Павла за отросшую бороду.

– Ах ты, хулиган, – улыбнулся мужчина, подхватывая малыша на руки.

– Мама вава... Мама вава.

– Ну, а раз так, не будем твоей маме мешать. Будешь с дядей Пашей играть? Да?

Павел включил ребенку мультики на телефоне, а сам достал документы из портфеля. Ребенок, конечно, еще не поймет смысла, но отвлечется на яркие картинки, и хоть немного даст поработать. По крайней мере, мужчина на это очень надеялся. Телефон не смог надолго заинтересовать ребенка. Отложив документы в сторону, Павел перевел взгляд на Даньку. Оказалось, что ему гораздо интереснее рыться в шкафу. Мужчина пожал плечами и вернулся к работе.

Спустя минут сорок, Данька притопал к нему и, дергая за штанину, затараторил:

- Сёк, сёк...

- Сок? - принялся гадать Павел.

Мальчик покачал головой из стороны в сторону.

- Сёк, сёк!

- Горшок... - прохрипела со своего места Таня.

- У меня нет горшка, - растерялся Павел.

Таня попыталась встать, чтобы отвести ребенка в туалет, но было уже поздно.

- Сынок... - расстроилась молодая женщина. - Вы извините, Павел, он просто в непривычном месте и...

- Все нормально, - прервал бессвязные оправдания Татьяны мужчина. - Да, лежите вы уже! Куда опять собрались?

- Так переодеть...

- Я все сделаю. Не впервой, - проговорил хмуро, поворачиваясь к притихшему ребенку. - Ну что, пойдём за тряпкой?

Данька закивал головенкой и посмотрел вниз.

- Мока, - проговорил ребенок.

- Мокро? - переспросил Павел, невольно улыбаясь. - Это потому, что нельзя в штаны дуть.

- Зя... зя... - повторил ребенок.

Таня наблюдала, как абсолютно спокойно мужчина стащил с Даньки мокрые штанишки, порывшись в сумке, нашел чистые колготы и подхватил ребенка на

руки.

– Сейчас помою его и переодену, – прокомментировал мужчина, выходя из комнаты.

Молодая женщина смотрела ему вслед и не понимала, почему абсолютно чужой, незнакомый мужчина проявил к ее ребенку больше участия, чем его родной отец. Точнее, биологический родитель, отцом Влада назвать язык не поворачивался. Почему соседи в сложившейся ситуации сделали для нее гораздо больше родителей? Разве это правильно? Разве можно отказываться от родных детей? Почему существуют такие люди, что с ними не так? Под эти мысли девушка снова уснула.

Павел смотрел на себя, мокрого, и улыбался. Он уже и забыл, сколько радости доставляет ребенку купание. Даньке так точно нравилось все происходящее. Он визжал и плюхался, играл с мыльницей и грыз новую мочалку, которую мужчина достал, чтобы вымыть ребенка. Казалось, что Данил уже привык к нему. По крайней мере, мальчик больше не плакал от одного его вида.

– Ну что, будем заканчивать?

Данька доверчиво протянул к Павлу крохотные ручки, и мужчина вытащил ребенка из ванной, поставил на стиральную машину. Завернув малыша в полотенце, понес его в комнату.

Поиграв с ребенком еще немного, Павел разбудил Татьяну:

– Таня, вам нужно вернуться в спальню.

Девушка послушно пошла за ним и рухнула на кровать.

– Как Даню спать укладывать? Петь песни, качать?

– Он засыпает под грудью, – прохрипела Татьяна. – Который час?

– Десятый.

– Уж пора, давайте его сюда.

Павел передал малыша матери и, не дожидаясь, пока опять увидит Танину грудь, вышел из комнаты. Спустя час, вернулся проверить, все ли нормально. Оба его гостя крепко спали. Павел прикоснулся ко лбу женщины, проверяя температуру. Горячая, как печка. Болезнь была в самом разгаре. Невольно перевел взгляд ниже, где в вырезе футболки красовался краешек груди с ярким торчащим соском. Мужчина сглотнул, подтянул борт футболки, прикрывая, и, не удержавшись, коснулся нежной вершинки. Отдернул руку, будто обжегшись, и сердито вышел прочь.

Глава 6

В принципе, Павел неплохо справлялся. Утром в субботу, уже без напоминаний, мужчина протер все поверхности и вымыл пол. Тане было все так же плохо. Она ненадолго приходила в себя, вставала в туалет и опять падала без сил.

Наталья Павловна провела их днём, принесла пирогов и недолго поиграла с Данькой. В этот раз она не предлагала забрать ребёнка к себе, видимо, как и у всех нормальных людей, у её мужа был выходной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reznik_yuliya/ponedel-niki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)